

«До зарезу нужен дьявол...»

— Опять Образцов что-то надумал, — решили, наверное, читатели, прочитав в «Вечерке» выступление главного режиссера театра кукол о конкурсе, в котором могут участвовать не профессиональные актеры, а просто любители непростого «кукольного» искусства.

И вот на днях состоялся заключительный тур этого конкурса. Кукольный театр — не кино. Актерам кукольного театра не приходится улыбаться трехаршинной улыбкой с широкого экрана. Их задача скромнее — вызвать подобную улыбку у зрителя, вызвавшего в театре. Их улыбающиеся фотографии не расклеены на стеклянных бегах киосков «Союзпечати». Может быть, поэтому объявленный конкурс не собрал тысячи желающих. На первый тур собралось всего около тридцати человек. И контингент их был очень неодинаков. Слесарю-электромеханику и инженеру-электроннику, выпускнику музыкального училища имени Гнесиных и школьнику — всем хотелось сойтись на «ты» с маленькими и умными существами, проживающими в доме на улице Горького, напротив кинотеатра «Москва». Один десятиклассник не без юмора заявил, что он «остаток своей жизни решил посвятить кукольному театру».

После первого «отбора» «уцелело» всего около десяти. И все они в назначенный день, собравшись намного раньше условленного часа, чуж друг в друге потенциального противника, мрачно курили перед дверью, дверью, через которую все они хотели войти в большое искусство, дверью тяжелой и узкой, с их точны зрения: «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» А за дверью директор и главный режиссер С. В. Образцов, режиссер С. Самодур, известный актер Зиновий Герд и другие работники театра готовились к окончательному «отбору». Сергей Владимирович, усаживаясь поудобней на мягком диване, говорил: «Вот как мне нужен дьявол, до зарезу. Без дьявола невозможно жить...»

По приглашению Веры Владимировны Цантелеевой появляются абитуриенты. Одни дрожащим голосом уверяет, что несколько волнуется, другой настаивает, что «чувствует гармонию», третий напо-

минает, что он чей-то племянник, десятый сообщает, что может петь... женским голосом. Читают из Чехова, рассказывают басни (почему-то все про зайцев: «Заяц во жмелю», «Заяц на ловле», «Заяц, слон и осел»), поют песни и романсы. Иногда после чтения, как звук ножа падающий гильотины, — голос Герда: «А рассказ-то здорово написан!», и обнадеживающие слова Образцова: «Позвоните после трех вере Владимировне».

Едва захлопнется дверь за растерянным кандидатом, решают, как оценить: «Плюс? Минус? Один вопрос? Два вопроса? Один большой вопрос?» В конце тура решили перейти на пятибалльную систему.

Актер кукольного театра должен обладать хорошей дикцией, чувством юмора, располагать тонким музыкальным вкусом, неплохим голосом. Кроме того, он должен иметь нужный темперамент, необходимую легкость, наконец, определенный рост. У некоторых из кандидатов хорошая дикция, они с чувством читают лирические стихи, но даже они сами не могут представить себя в той или иной роли из поставленных театром пьес. Нет качеств, необходимых для работы с куклами.

Но минус, поставленный в их анкете, никак не зачеркивает возможность «связать жизнь с искусством». И потому, назначив на завтра randevu с двумя «прошедшими», Сергей Владимирович приглашает и еще троих, чтобы посоветоваться, обдумать, как им быть дальше. Образцов искренне озабочен судьбой этих одаренных парней.

Пролетели четыре часа этого своеобразного экзамена. В вестибюле не расходятся экзаменовавшиеся. Им не терпится узнать, кому же улыбнулось счастье играть «Беса взаимного тяготения» или Люцифера. А улыбнулось оно Аркадию Минакову, директору предприятия, и Валерию Годзеву, электромонтеру театра имени Вахтангова. Но пройти на сцену прославленного на весь мир театра — не просто открыть белую дверь. Этот путь лежит через месяцы нелегкой работы, обидных неудач, разочарований и снова упорной работы.

Б. ЛЕОНОВ.

26 СЕН 1964

Матковский Коробочка
Г. Мостов